

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ПОНЯТИЕ ЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

А.М. Истратов

Кафедра теории и истории государства и права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье категория «личный интерес» рассматривается как самостоятельное правовое явление. Автор показывает, как категория «личный интерес» отражается в нормах советского и российского права, а также определяет способы реализации и защиты личного интереса. В статье дается определение личного интереса как правовой категории.

В условиях, когда глубокие преобразования привели к коренным изменениям государственных институтов и правовой системы России, возникает необходимость в углубленном теоретическом осмыслении ряда понятий и категорий. Одно из них — понятие личного интереса.

Российская юридическая наука мало уделяет внимания отражению личного интереса в праве и способам его закрепления, а ведь именно личные интересы оживляют и олицетворяют правовые процессы и нормы. И что самое главное — определяют вектор развития законодательства.

Личные интересы являются наиболее значимыми средствами и способами обеспечения и удовлетворения потребностей человека. То, как субъект может реализовать свои личные интересы, — наиболее актуальный вопрос, который занимает центральное место в развитии общественных отношений и их регулировании.

К примеру, словосочетание «личные интересы» достаточно часто встречается в текстах нормативно-правовых актов. Более того, можно утверждать, что оно стало привычным. Однако если наличие прав у конкретных участников правоотношения вытекает из текста той или иной статьи нормативно-правового акта, то «личные интересы» являются «завуалированным» правовым феноменом, упоминание о котором словосочетанием «личные интересы» в различных документах не дает четкого понятия об их сути и о том, что же это такое. Мы считаем, что в данном случае законодатель употребляет термин «личный интерес» достаточно произвольно, просто как словосочетание, не вкладывая в него определенный правовой смысл.

В настоящее время в российской юридической науке отсутствует четкое представление о том, что такое личные интересы, каким образом они взаимодействуют с субъективным правом и т.д. Данный аспект является объектом исследования различных специалистов в области права, однако, вне всякого сомнения, полученные и накопленные результаты теоретических исследований должны быть систематизированы, сведены воедино и представлены в виде целостной концепции. Например,

субъективное право — это то, что непосредственно гарантируется государством в лице его компетентных органов, то есть мера возможного (дозволенного) поведения. Иначе говоря, субъективное право — это свобода субъекта, ограниченная конкретным пределом. В свою очередь, личный интерес — это явление, взаимодействующее с правом, заключающееся в стремлении субъекта отношений найти способ к обладанию определенным социальным благом, который бы не противоречил существующим в обществе правовым установкам. Закон прописывает субъективное право участника правоотношений, но вместе с тем также устанавливает способы реализации личного интереса, то есть охватывает все многообразие потребностей и стремлений личности.

Представляется чрезвычайно важным проанализировать то, как и когда термин «личный интерес» стал использоваться законодателем, когда он стал подразумеваться в тексте тех или иных нормативно-правовых актов. Во-первых, это позволит прийти к достаточно важным обобщениям, способным наиболее глубоко отразить сущность и природу исследуемого феномена; во-вторых, сказанное представит нам достаточно пеструю, с точки зрения историко-сравнительного метода исследования, картину воздействия на общественные отношения различным набором правовых средств. То есть представляется необходимым проследить, использовался ли в законодательстве, в различных правовых актах термин «личный интерес» и что подразумевалось под данным его использованием, упоминанием в текстах, содержащих непосредственные нормы права.

В советском законодательстве одним из первых нормативных актов, закрепляющих непосредственно категорию «интерес», являлась Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Ее ст. 23 гласила: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции» [10].

Следует сказать, что категория «личный интерес» не всегда употреблялась как таковое словосочетание, а часто подразумевала такой смысл. Например, ст. 4 Положения ВЦИК о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. провозглашает: «Народному суду в пределах района подсудны все уголовные дела о преступлениях и проступках, споры об имущественных и личных правах и интересах...» [11]. Из этой статьи видно, что уже в тот период законодатель различал субъективное право и интерес, не опосредованный этим правом, но являющийся самостоятельным объектом правовой охраны. Прилагательное же «личный» наполняет его более четким, конкретным содержанием, придавая ему как бы новое качество.

Конституция СССР 1936 г. тоже не обошла стороной категорию «личный интерес», но обозначила его в обобщенной форме: ст. 122 — «...Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается ... государственной охраной интересов матери и ребенка...», ст. 125 — «В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом: свобода слова...», ст. 126 — «В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации...» и ст. 129 — «СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся или научную деятельность...» [3]. Здесь, на наш взгляд, наглядно законодательно защищены личные интересы трудящихся, однако в 30-е гг. XX века интересы государственные и общественные

стояли над личными интересами, что, как мы думаем, не позволило в Конституции сформулировать фразу «личные интересы трудящихся». Но приведенная в пример норма права указывает на присутствие и, в какой-то мере, защиту личного интереса.

С конца 60-х гг. XX века категория «личный интерес» стала значительно активнее использоваться в законодательстве. Так, ст. 7 Закона РСФСР «О краевом, областном совете народных депутатов РСФСР» от 20.11.1980 гласит: «организует контроль за соблюдением уставов колхозов, демократических основ управления делами колхозов, за правильным сочетанием в колхозах личных и общественных интересов» [8]. В обращении СНД СССР «К народам страны» от 27.12.1990 № 1879-1 также используется категория «личный интерес» — «Мы выступили за экстренные меры по обузданию инфляции, по насыщению рынка товарами, за ужесточение контроля за справедливым распределением продовольственных ресурсов. Осуществлены шаги к рыночной экономике, которая будет стимулировать производство на основе личного интереса каждого работника» [1].

В Законе СССР от 17.06.1983 «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» категория «личный интерес» употребляется наравне с общественными интересами: — «...в трудовых коллективах совместный труд осуществляется на началах товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, обеспечивается единство государственных, общественных и личных интересов, утверждается принцип ответственности каждого перед коллективом и коллектива за каждого работника» [9].

Таким образом, проанализировав отражение категории «личный интерес» в нормах права СССР, сделаем вывод о том, что, не взирая на приоритет государственного и общественного интереса, интересы личности все же занимали не последнее место. Категория «личный интерес» была отражена не только в некоторых Конституциях СССР, но и присутствовала в основных отраслях права на протяжении всего советского периода в истории нашей страны. На наш взгляд, личные интересы трудящихся, по своей приоритетности, не уступали интересам государства и общества в целом, что и доказывает употребление конкретного словосочетания «личный интерес» в нормах права.

Рассмотрим категорию «личный интерес» уже в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Стоит отметить, что здесь данная категория представлена и используется более широко, чем в праве СССР. Новейшая политическая доктрина России основана на соблюдении прав и свобод человека и гражданина, а соблюдать их можно только, если интерес каждого гражданина, каждой личности будет защищен законодательно.

Отметим, что Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. не упоминает конкретно личный интерес, однако сама категория «интерес» здесь присутствует. Например, в ст. 30 говорится — «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов». Статьи 36, 55 Конституции также говорят об интересе, однако категория «личного интереса» переходит в категорию «законного интереса» — «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [4]. В общем, можно отметить, что интересы личности в Конституции выражены как прямо, так и косвенно. Из анализа ряда ее положений видно, как защищается интерес личности. Главным институтом, гарантирующим защиту интересов личности, является установленная в Конституции за-

щита личных прав и свобод. Статья 46 гласит, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В этой норме находит развитие положение Конституции, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это очень важные конституционные гарантии, на основании которых государство обеспечивает защиту интересов личности через систему прав и свобод.

Уместно отметить, что категория «личный интерес» активно используется также и в кодифицированных актах. Так, в ст. 46 Водного кодекса Российской Федерации от 03.06.2006 №74-ФЗ говорится, что «использование водных объектов для целей производства электрической энергии осуществляется с учетом интересов других водопользователей и с соблюдением требований рационального использования и охраны водных объектов» [7]. Хотя здесь упоминаются просто интересы водопользователей, но можно с уверенностью сказать, что каждый водопользователь-собственник имеет свой личный интерес по рациональному использованию водного объекта.

Статьи 23, 51 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ также защищают интересы отдельных граждан — «Собственник земельного участка, обремененного частным сервитутом, вправе требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых установлен сервитут, если иное не предусмотрено федеральными законами...», «в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, земельный участок может быть временно изъят у его собственника уполномоченными исполнительными органами государственной власти в целях защиты жизненно важных интересов граждан, общества и государства от возникающих в связи с этими чрезвычайными обстоятельствами угроз...» [5].

Отражение личных интересов встречается и в уголовном законодательстве, например, в ст. ст. 23, 44, 49, а также в иных статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ — «...если деяние, предусмотренное главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, причинило вред ... интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия», «гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными ... может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства — прокурором», «защитник — лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» [6]. На наш взгляд, отражение личных интересов в уголовном законодательстве имеет особое значение. Поскольку в число задач уголовного права входит ограничение или лишение определенных прав и свобод, то при применении данных положений личный интерес должен быть довольно четко прописан для правильной и своевременной его защиты. Мы считаем, что в нормах уголовного права понятие «личный интерес» завуалированным быть не должно ни в коем случае.

Понятие «личный интерес» упоминается также во многих законодательных актах, регулирующих разнообразные общественные отношения. Можно указать Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ, Федеральный закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993

№ 5473-1, Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ, ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 № 74-ФЗ, Указ Президента РФ «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» от 12.08.2002 № 885, Указ Президента РФ «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» от 31.12.1993 № 2334, Указ Президента «О доверительной собственности (трасте)» от 24.12.1993 № 2296 и другие.

Попробуем рассмотреть степень отражения и защиты категории «личный интерес» в нормах семейного права на примере специфического субъекта гражданско-правовых отношений — несовершеннолетних детей.

Как утверждает Н.С. Шерстнева, «для выявления сущности принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних прежде всего необходимо выяснить из чего исходил законодатель, устанавливая нормы, в которых находит выражение этот принцип, и что представляет собой «руководящая идея», определяющая в данном случае одну из особенностей правового регулирования семейных отношений с участием детей?» [13].

На наш взгляд, понятие «личные интересы ребенка» имеет емкое и многогранное содержание, и именно поэтому в семейном законодательстве нет точного нормативного определения интересов ребенка. По этому поводу справедливым является замечание Е.М. Ворожейкина в том, что «интересы детей не есть раз и навсегда определенная категория. Содержание данного понятия меняется в зависимости от возраста детей, от состояния их развития и других факторов» [2].

Если в данном случае рассматривать соотношение личного интереса и субъективного права несовершеннолетнего, можно отметить, что субъективное право неизменно связано с вопросом о том, в чьих интересах оно предоставлено и осуществляется. Когда речь идет о гарантиях реализации субъективных прав и обязанностей, охватываемых содержанием принципа обеспечения приоритета защиты прав и интересов несовершеннолетних, то имеются в виду гарантии того интереса, который отражен в принципе и на удовлетворение которого направлены субъективные права и субъективные обязанности. Так, в п. 2 ст. 54 СК РФ предусмотрено субъективное право ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Из приведенной нормы следует, что личный интерес ребенка определяет пути осуществления субъективных прав родителей и других лиц. Юридическая природа субъективного права родителей по отношению к детям может быть выявлена только после выяснения того, интересам каких лиц оно служит.

Здесь можно сделать вывод, что именно субъективное право имеет решающее значение для достижения определенных интересов ребенка. В то же время было бы неправильно говорить о том, что субъективное право родителей на воспитание служит только личным интересам ребенка либо осуществляется в личных интересах воспитателя. Цель, которая преследуется субъективным родительским правом, заключается в удовлетворении, с одной стороны, личного интереса ребенка, с другой — интереса родителя, а также интересов государства. То есть защита личных интересов несовершеннолетних переплетается с интересами общественными. Это доказывает и то, что личный интерес несовершеннолетнего тесно взаимодействует с субъективными правами и обязанностями, которые, закрепляясь в законе, обеспечивают и общественные, и личные интересы. Последние чрезвычайно динамичны и как бы проникают друг в друга. Определяющими в их характеристике являются единство и взаимосвязь. Это означает, что личные интересы несут в себе элементы

общественного интереса. В то же время общественный интерес зачастую опосредуется (конкретизируется) через интересы отдельных лиц. Следовательно, единство общественных и личных интересов в полной мере обеспечивает удовлетворение имущественных и личных неимущественных потребностей ребенка. Здесь мы считаем, что сочетание личных и общественных интересов должно служить критерием формирования прав и обязанностей участников семейных правоотношений. Отсюда также следует, что государство заинтересовано в наилучшем обеспечении удовлетворения признаваемых обществом потребностей лица, а удовлетворение личных интересов осуществляется средствами, не противоречащими интересам общества и других граждан, то есть государство берет интерес этого лица под свою охрану. Такое положение отмечает и Д.М. Чечот, говоря, что охрана интересов осуществляется при помощи правового регулирования общественной жизни и проявляется в двух формах: путем наделения одних членов общества субъективными правами и возложения на других юридической обязанности и путем предоставления лицам права прибегнуть к помощи компетентного органа для удовлетворения своих интересов [12]. Охрана личного интереса несовершеннолетнего со стороны государства препятствует использованию его права не по назначению. Так, в соответствии с п. 2 ст. 56 СК РФ ребенок имеет право на защиту от злоупотребления со стороны родителей (лиц, их заменяющих). Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что злоупотребления предполагают наступление вредных последствий. Вместе с тем, когда речь идет о несовершеннолетних, их права и интересы подлежат охране независимо от вредного результата.

Со стороны государства личные интересы детей подлежат защите и в случае признания брака недействительным. В этом случае важным проявлением приоритета защиты прав и личных интересов детей является правило о привлечении органа опеки и попечительства к участию при рассмотрении дела о признании недействительным брака, заключенного с лицом, не достигшим брачного возраста, либо с лицом, признанным судом недееспособным.

Подводя краткий итог рассмотрению отражения личных интересов в нормах семейного права на примере личных интересов несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что государство в процессе нормотворчества учитывает не только свои, государственные, интересы, но и личные интересы участников семейных правоотношений. Личный интерес несовершеннолетнего, присутствуя в нормах семейного права, еще и является объектом государственной охраны, учитывая специфику субъекта (несовершеннолетнее лицо). Конечно, Семейный кодекс учитывает (должен учитывать) и личные интересы супругов, однако рамки статьи не позволяют остановиться на этом подробнее. Из анализа семейного законодательства ясно, что законодателем значительно усилена защита прав и личных интересов несовершеннолетних, имеются определенные достижения в правовом регулировании судебной и административной подведомственности брачно-семейных споров, а также беспорной юрисдикции. Однако, на наш взгляд, имеются и недоработки, которые приводят к столкновениям личных и общественных интересов, о чем говорилось выше.

Изучение нормативно-правовых актов Российской Федерации позволяет сделать вывод, что категория «личный интерес» присутствует в праве и защищена последним. Это, по нашему мнению, делает его не только социальной категорией, но и категорией правовой. В процессе нормотворчества законодатель предусматривает определенную степень отражения личных интересов и их защиты, однако личный интерес не всегда является четко обозначенным в законе. Как и в советский период, сегодня личный интерес «присутствует» в нормах права и его присутствие вытека-

ет из смысла нормы. Это, на наш взгляд, является недоработкой законодательства, так как создает препятствие к правильному пониманию личного интереса при его защите со стороны государства.

Личный интерес реализуется в правоотношениях, где нормы права направляют его в определенное правовое русло, в рамках которого субъект отношений реализует свои потребности как волевое побуждение.

Все вышеизложенное, как мы считаем, позволяет определить понятие личного интереса как самостоятельную правовую категорию, тесно взаимодействующую с субъективным и объективным правом в процессе удовлетворения потребностей индивида, не противоречащих российскому законодательству.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ведомости СНД и ВС СССР. — 1991. — № 1. — Ст. 20.
- [2] *Ворожейкин Е.М.* Обеспечение и защита прав и интересов несовершеннолетних субъектов семейных правоотношений // Советская юстиция. — 1972. — № 16.
- [3] Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — 1936. — № 283. — 6 дек.
- [4] Российская газета. — 1993. — № 237. — 25 дек.
- [5] Российская газета. — 2001. — № 211-212. — 30 окт.
- [6] Российская газета. — 2001. — № 249. — 22 дек.
- [7] Российская газета. — 2006. — № 121. — 8 июня.
- [8] Свод законов РСФСР. — 1988.
- [9] Свод законов СССР. — 1990.
- [10] СУ РСФСР. — 1918. — № 51. — Ст. 582.
- [11] СУ РСФСР. — 1918. — № 85. — Ст. 889.
- [12] *Чечот Д.М.* Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неискowego производства: Автореф. дис. ... док. юрид. наук. — Л., 1969.
- [13] *Шерстнева Н.С.* Семейно-правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Современное право. — 2006. — №3.

CONCEPT OF A PERSONAL INTEREST AS LEGAL CATEGORY UNDER THE RUSSIAN LEGISLATION

A.M. Istratov

The Department of Legal Theory and History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198

In the article the category «personal interest» is considered as the independent legal phenomenon. The author has lead the analysis of reflection of personal interests in norms of the Soviet and Russian law, and also has determined ways of protection of a personal interest and ways of its realization. A result of scientific work is author's definition of a personal interest as independent legal category.